

Люблю бродить по вечернему Кургану. Особенно после больших гастролей. Новые школы, административные здания, белые корабли девятиэтажных громадин. Вернувшись из Чебоксар и Ульяновска, не изменил привычке. Шел по улицам. У Филармонии увидел афишу Московского Художественного театра о спектакле «Валентин и Валентина». В перечне действующих лиц и исполнителей — фамилия Акулов. Я хорошо знаю мхатовку Ирину Акулову. А это кто? Однофамилец?

Впервые встретил Ирину девять лет назад в Кимрском театре. Отец ее, Григорий Васильевич Акулов, был главным режиссером, а мать — актрисой. Иришка приехала со съемок фильма «Офицер запаса», где играла Веронику. Григорий Васильевич ставил тогда «А зори здесь тихие...». И вот поздно вечером, когда закончилась репетиция и все разошлись, девушка поднялась на сцену и одна за всех героиню стала проигрывать спектакль — про себя, осторожно, словно примеряясь к каждому образу. И тем не менее мы с ее отцом, наблюдавшие этот «моноспектакль» с балкона театра, безошибочно угадывали, кого из девчат она в данный момент изображала. Наконец, Григорий Васильевич шуточно сказал:

— Не пора ли домой, актриса?

Она увидела нас, смутилась:

— Как не стыдно подглядывать...

Отец продолжал подтрунивать, не подозревая, что через несколько месяцев пробьет звездный час дочери, и что она, студентка второго курса школы-студии МХАТа, станет актрисой знаменитого театра «Современник», что блистательный дебют ее состоится в роли Валентины в спектакле «Валентин и Валентина», а затем Олег Ефремов, перейдя в Художественный, пригласит и ее в этот театр.

К этому времени мы с Г. В. Акуловым работали в Шадринске. А Ирина начала сниматься в четырехсерий-

ной эпопее «Блокада» в центральной женской роли. Для этого нужно было ночью из Москвы лететь на съемки в Ленинград, а утром — обратно на спектакли и репетиции, да на руках к тому же девятимесячный сын. Посоветовавшись, мы решили взять малыша на «общественное попечение». Так в Шадринске появился «сын театра». Когда бабушка и дедушка были заняты в спектакле или на репетиции, с малышом водились свободные актеры, билтеры, вахтеры. Однажды, когда ему понадобилось усиленное питание, витамины, я, не особенно ориентируясь в тонкостях этого дела, предложил консервы «Печень трески». Открыли банку, с сомнением осмотрели ее содержимое: будет ли Митька есть? А он, отведав, требовательно протянул руки и закричал: «Дай!». В общем, когда мать приехала со съемок, то не узнала сына. Так он окреп и прибавил в весе.

Все это как-то невольно вспомнилось мне, и я решил подняться в примерную, узнать, не имеет ли этот Акулов какого-либо отношения к Ирине. Оказалось, что это она и есть, просто в афише ошибка. Постучал.

— Юлий! — кинулась ко мне Ирина. — Вот встреча! Кто бы мог подумать!

— Ты разве не Валентину играешь?

— Играю и Валентину, когда Светлана Коркошко играет Женю, а когда она на съемках, я играю Женю...

В этот вечер Ирина играла, как всегда, свежо и волнующе. Это естественно выдвигало второстепенную роль Жени на первый план. Да иначе и не могло быть, ведь Акулова к тому же ученица великой русской актрисы Аллы Тарасовой.

В прошлом году на торжественном заседании, посвященном Международному женскому дню 8 марта в Большом театре Союза ССР вслед за Валентиной Терешковой выступала Ирина Акулова. Творческую молодежь Москвы она представляла и в Гаване на Всемирном фес-

тивале молодежи и студентов.

Перед самым приездом в Курган Ирина снималась у режиссера А. Митты в двухсерийном фильме «Запас прочности» о советских авиаторах, работающих на международных трассах. Во МХАТе у нее роли Натали в спектакле «Пушкин», Нины — в одноименной пьесе А. Кутерницкого. В чеховском «Иванове» — Шуры, Нины Заречной — в «Чайке». Занята еще, как она выразилась, во всех пьесах Роцина. (Надо сказать, что драматург Роцин считает ее своей любимой актрисой в МХАТе). В новом распределении у Олега Ефремова в спектакле «Гнездо глухаря» ей поручена труднейшая роль Искры.

— Словом, обычная, легкая актерская жизнь. — устало улыбается Ирина.

— Как тебе понравился зритель курганский и сам Курган?

Ирина засмеялась и смешно сморщила нос, чем напомнила мне свою мать.

— С нетерпением ожидала этого вопроса и вот почему. Я переполнена чувством благодарности к вашему земляку, доктору медицины Якову Давидовичу Витебскому. Была у него на лекции в клинике. Совершенно очарована им как человеком и ученым. Такому врачу без колебания доверишь свою жизнь. Теперь я понимаю знакомых москвичей, мечтающих лечиться в Кургане.

Прощаясь, Ирина говорит:

— При первой возможности, с концертом ли, спектаклем, либо на премьеру фильма, в котором я снималась, обязательно приеду в Курган. За пять напряженных рабочих дней полюбила этот город, но узнать по-настоящему не успела. К тому же надо заехать в Катайск, на родину отца, и, конечно, в Шадринск.

Снова дороги, а значит, новые встречи.

Ю. СОЛЯРИС,
артист облдрамтеатра.